

## Recycling Fee: Current Legal Issues

A. M. Puchenkov<sup>1</sup>

<sup>1</sup>Korall Law Firm, Rybinsk, Yaroslavl Region, Russian Federation

DOI: 10.18255/2949-3439-2026-1-72-81

Research article  
Full text in Russian

This article analyzes the legal regulation of recycling fees and identifies the qualifying features of this mandatory payment. Based on a summary of theoretical approaches to defining fiscal and parafiscal (non-tax) payments, as well as judicial and arbitration practice, the author concludes that the recycling fee has the fiscal legal nature of a state duty, taking into account the nature and practice of its collection as a fiscal payment. It is proposed to introduce a chapter dedicated to the collection of recycling fees into the Tax Code of the Russian Federation, include provisions in this chapter indicating the targeted nature of this tax collection for the purposes of ensuring environmental safety, define criteria for differentiating the recycling fee, limit the recycling fee rate by linking it to the estimated cost of recycling and the income from materials obtained during recycling, and introduce a number of other legal innovations.

**Keywords:** Tax Code of the Russian Federation; recycling fee; tax payments; parafiscal payments

### INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Puchenkov, Alexander M. | E-mail: [alexandrpuchenkov@gmail.com](mailto:alexandrpuchenkov@gmail.com)

**For citation:** Puchenkov A. M. Recycling Fee: Current Legal Issues // Demidov Law Journal. 2026. Vol. 16, No. 1. P. 72-81. (in Russ.)

## Утилизационный сбор: актуальные правовые проблемы

А. М. Пученков<sup>1</sup>

<sup>1</sup>Юридическая компания Коралл, Рыбинск, Ярославская область, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2949-3439-2026-1-72-81

УДК 336.22: 347.73

Научная статья

Полный текст на русском языке

В статье анализируются проблемы правового регулирования утилизационного сбора, выявляются квалифицирующие признаки данного обязательного платежа. Автор на основе обобщения теоретических подходов к определению фискальных и паракфискальных (неналоговых) платежей, а также судебно-арбитражной практики приходит к выводу о фискальной правовой природе утилизационного сбора в качестве государственной пошлины с учетом характера и практики его взыскания как фискального платежа. Предлагается ввести в НК РФ главу, посвященную взысканию утилизационного сбора, включить в главу нормы, указывающие на целевой характер взыскания данного налога в целях обеспечения экологической безопасности, определить критерии дифференциации утилизационного сбора, ограничить ставку утилизационного сбора, привязав её к предполагаемой стоимости утилизации и дохода от полученных в процессе утилизации материалов и ряд других правовых новелл.

**Ключевые слова:** Налоговый кодекс РФ; утилизационный сбор; налоговые платежи; паракфискальные платежи

### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пученков, Александр Михайлович

E-mail: [alexandrpuchenkov@gmail.com](mailto:alexandrpuchenkov@gmail.com)

Юрист

**Для цитирования:** Пученков А. М. Утилизационный сбор: актуальные правовые проблемы // Демидовский юридический журнал. 2026. Том 16, № 1. С. 72-81.

### Введение: паракфискальные (неналоговые) платежи: постановка проблемы

Современная система обязательных платежей характеризуется делением на налоговые и неналоговые платежи. К первым относятся непосредственно налоги, налоговые сборы, перечисленные в соответствующих главах Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ)<sup>1</sup>, перечень которых носит закрытый характер. Ко вторым же относятся все иные обязательные платежи, также именуемые квазиналогами или паракфискалитетами, включая различного рода неналоговые сборы, пошлины, платы, платежи и отчисления. В отношении же паракфискальных платежей у законодателя, к сожалению, отсутствует какой-либо системный под-

<sup>1</sup> СЗ РФ. 1998. 31.08, № 31, ст. 3824.

ход в части их нормативно-правового регулирования. Затруднение вызывает даже установление точного перечня данного вида обязательных платежей, более того, число таких доходов постоянно увеличивается, появляются все новые и новые обязательные платежи [1, с. 92]. Фактически в настоящее время обязательные платежи, не являющиеся частью системы регулируемых НК РФ налогов и сборов, «представляют собой некую “бессистемную” совокупность иных («условно неналоговых») публичных обязательных платежей, регулируемых разного рода нормативными правовыми актами, отличающимися своей юридической силой и содержанием» [2, с. 10].

Справедливости ради следует упомянуть о попытках законодательного решения названных выше проблем. Речь идет о двух законопроектах: проекте Федерального закона «О регулировании обязательных платежей юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 25 июля 2017 г.<sup>2</sup>, а также проекте Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части включения отдельных неналоговых платежей в Налоговый кодекс Российской Федерации)» от 2 октября 2018 г.<sup>3</sup>, подготовленных Минфином России, которые так и остались законопроектами и не дошли до стадии внесения на рассмотрение Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации. В частности, в названном выше законопроекте 2018 г. предусматривалось включение в НК РФ утилизационного сбора.

Таким образом, в настоящее время законодателем данный тип обязательных платежей не систематизирован, не имеет легального определения, устойчивых критериев для классификации, не определен и правовой механизм и основания принятия новых неналоговых платежей, в связи с чем их регулирование отличается своей хаотичностью, произвольностью.

Для начала отметим, что термин «парафискальный платеж» является результатом теоретического осмысления положений зарубежного законодательства, из которого данный тип обязательных платежей был реципирован. Так, П. М. Годме, представитель французской юридической школы, определял парафискалитеты как платежи, взимаемые на обязательной, безвозмездной и безвозвратной основе, но в установленных законом экономических и социальных интересах в пользу юридических лиц публичного или частного права, не являющихся органами государственной власти, административными учреждениями [3]. Приверженцами данного подхода к пониманию парафискальных платежей являются многие российские ученые-финансисты. Между тем данное определение не является единственным, принятым в теории налогового права. Так, И. И. Кучеров определяет термин «парафискалитет» через форму возложения обязанностей на физических лиц и организаций по участию в формировании финансовых ресурсов отдельных субъектов публичного или частного права в целях покрытия расходов, связанных с оказанием ими услуг в пользу плательщиков [4, с. 92]. Объединяющим фактором в данных определениях является возложение на плательщиков обязанности по финансированию деятель-

<sup>2</sup> Проект Федерального закона «О регулировании обязательных платежей юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 25 июля 2017 г. // СПС КонсультантПлюс.

<sup>3</sup> Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части включения отдельных неналоговых платежей в Налоговый кодекс Российской Федерации)» от 2 октября 2018 г. // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

ности не государства, а частных или публичных лиц, оказывающих те или иные социально значимые услуги. Данное ключевое отличие, а также то, что парафискалитеты не имеют штрафного характера, то есть не предполагают принудительной оплаты, отграничивает парафискальные платежи от фискальных.

Данное положение вызывает на практике значительные затруднения в части определения, какие платежи относятся к фискальным, а какие к парафискальным. В этой связи, как отмечается многими специалистами и с чем нельзя не согласиться, необходимо провести ревизию всех существующих налогов и сборов, иных парафискальных платежей с точки зрения их соответствия базовым понятиям налогового законодательства (ст. 8 НК РФ) [5, с. 70]. Так, например, отдельные парафискальные платежи соответствуют понятию налога или сбора и не могут быть отнесены и к парафискальным платежам в доктринально предлагаемом определении этого понятия.

Не претендуя на рассмотрение всех видов парафискальных платежей в РФ, остановимся лишь на одном из них – утилизационном сборе, правовое регулирование которого вызывает немало вопросов в правоприменительной практике.

### **О правовой природе утилизационного сбора**

Утилизационный сбор активно обсуждается в последнее время в связи с новостями о планах по его ежегодному многократному повышению вплоть до 2030 года. Вместе с тем с введением и взысканием данного обязательного платежа существует немало дискуссий, связанных прежде всего с его правовой природой и фактической целью его взыскания.

Утилизационный сбор регулируется Федеральным законом от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее по тексту – ФЗ «Об отходах производства и потребления») и представляет собой обязательный платеж, взимаемый за каждое колесное транспортное средство (шасси), каждую самоходную машину, каждый прицеп к ним (далее по тексту – техника), ввозимые в Российскую Федерацию или произведенные, изготовленные в Российской Федерации, в целях обеспечения экологической безопасности, в том числе для защиты здоровья человека и окружающей среды от вредного воздействия эксплуатации транспортных средств, с учетом их технических характеристик и износа<sup>4</sup>.

По своей правовой природе утилизационный сбор с точки зрения законодателя отнесен к числу парафискалитетов и определяется как неналоговый доход федерального бюджета (п. 1 ст. 51 БК РФ)<sup>5</sup>. Этот платеж формально отвечает следующим их признакам: 1) не регулируется нормами НК РФ; 2) носит компенсационный характер, поскольку представляет собой компенсацию вреда, наносимого экологии, в том числе здоровью человека и окружающей среде в результате вредного воздействия эксплуатации техники; 3) является одним из условий совершения в отношении плательщиков сборов уполномоченными органами и должностными лицами действий по использованию ресурсов, не находящихся прямого применения, вторичных ресурсов, отходов производства и потребления [6, с. 15]. Целый ряд специалистов настаивают на том, что утилизационный сбор должен рассматриваться как неналоговый платеж, обеспечивающий экологическую безопасность [7].

<sup>4</sup> Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // Российская газета. 1998. 30 июня, № 121.

<sup>5</sup> СЗ РФ. 1998. 03.08, № 31, ст. 3823 (с посл. изм. и доп.)

Между тем считаю, что утилизационный сбор по своей правовой природе является фискальным (налоговым) платежом. Во-первых, взыскание утилизационного сбора происходит напрямую в федеральный бюджет, а не в пользу публичного органа, которому переданы обязанности по осуществлению отдельных публичных функций государства, и при формальном декларировании целей установления данного платежа он, однако, не носит целевого характера и является частью общего дохода федерального бюджета [8, с. 55]. Во-вторых, администрирование взимания платежа за ввозимые из-за границы транспортные средства осуществляет Федеральная таможенная служба Российской Федерации. В-третьих, администрирование взимания утилизационного сбора за производимые на территории Российской Федерации транспортные средства, а также транспортные средства, купленные у лиц, не уплачивающих утилизационного сбора, или у лиц, не уплативших в нарушение установленного порядка утилизационного сбора, осуществляет и вовсе Федеральная налоговая служба<sup>6</sup>. Таким образом, перечисленные признаки утилизационного сбора указывают на его фискальную (налоговую) правовую природу.

Кроме того, статья 24.1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления», устанавливающая утилизационный сбор и регулирующая порядок его взыскания, была введена Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 128-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и статью 51 Бюджетного кодекса Российской Федерации»<sup>7</sup>, что, как отмечает М. С. Гордиенко [9]<sup>8</sup>, было осуществлено в преддверии вступления России во Всемирную торговую организацию (далее по тексту – ВТО) с 3 августа 2012 г.<sup>9</sup> С учетом этого ряд авторов утверждают, что введение утилизационного сбора задумывалось во многом как вынужденная мера, направленная прежде всего не на заявленные в законе цели по компенсации вреда, наносимого экологии эксплуатации и утилизацией техники, а на защиту внутреннего рынка с целью обхода правил ВТО [10, с. 135], в соответствии с которыми Россия не может повышать пошлину на импортную технику<sup>10</sup>. При этом, как предполагалось, утилизационный сбор должен был возвращаться отечественным производителям в виде субсидий с завуалированной формулировкой – в соглашениях о промышленной сборке или в рамках специальных инвестиционных контрактов (СПИКов) [11].

Еще одна проблема не без основания вызывает споры дифференциации взыскания утилизационного сбора в зависимости от возраста автомобиля его мас-

<sup>6</sup> Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2016 г. № 81 «Об утилизационном сборе в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. 15 февр., № 7, ст. 991, пп. 11, 18 (с изм. и доп.).

<sup>7</sup> Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 128-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и статью 51 Бюджетного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 30 июля, № 172.

<sup>8</sup> См.: Гордиенко М. С. Утилизационный сбор в системе фискальных неналоговых платежей РФ. URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=31348](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31348) (дата обращения: 24.11.2025).

<sup>9</sup> Федеральный закон от 21 июля 2012 г. № 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» // Собрание законодательства РФ. 2012. 23 июля, № 30, ст. 4177.

<sup>10</sup> Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года (Женева, 16 декабря 2011 г.) // Бюллетень международных договоров. 2012. Дек., № 12.

сы, объема двигателя, а также иных физических показателей, что, как отмечают Л. А. Кормишкина, Л. П. Королева, даже «легло в основу заявления стран – членов ВТО (в частности, ЕС, США, Японии и Украины) о несоответствии российских мер нормам ВТО, а конкретнее, статьям I, II, III, VIII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г. (ГАТТ)» [10], поскольку экологический эффект утилизационного сбора должен быть получен не на этапе эксплуатации средства, а непосредственно на этапе утилизации автотранспорта, стоимость которой практически не зависит от возраста или объема двигателя автомобиля. При этом количество вторичных материалов и сырья, получаемых в результате рециклинга, прямо пропорционально массе автомобиля, в связи с чем рост массы автомобиля влечёт за собой соответствующее увеличение дохода от процедуры рециклинга. Поэтому её увеличение не может служить основанием для удорожания ликвидационной стоимости транспортного средства в случае эффективно организованного процесса рециклинга [10, с. 136]. Соответственно, подобная дифференциация обуславливается не различием в стоимости утилизации автотранспорта, а фискальной направленностью взыскания утилизационного сбора. Таким образом, фактически утилизационный сбор выполняет роль государственной пошлины как фискального платежа, обеспечивающего протекционистскую экономическую политику государства по защите внутреннего производителя, хотя и не регулируется нормами НК РФ. Неслучайно в специальной литературе утилизационный сбор причисляют к системе именно налоговых платежей за загрязнение окружающей среды [12, с. 456]. Но еще раз подчеркнем, что наш законодатель придерживается иной квалификации этого платежа и относит его к «неналоговым доходам бюджета».

В пользу данной позиции говорит также факт значительного увеличения суммы утилизационного сбора с 1 октября 2024 г. почти в 2 раза в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 13 сентября 2024 г. № 1255 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» всех категорий транспортных средств, что значительно превышает уровень инфляции с момента прошлого повышения размера обязательного платежа 01.08.2023. При этом неизменной и относительно низкой остается ставка утилизационного сбора для лиц, ввозящих транспортные средства с объёмом двигателя не более 3000 куб. см для личного пользования<sup>11</sup>. Данная норма выглядит странно, учитывая, что фактическая стоимость утилизации транспортного средства не меняется в зависимости от того, для каких целей оно было ввезено в страну. Такое повышение, как отмечают специалисты, противоречит цели устранения ущерба, наносимого в момент утилизации автомобиля, в связи с чем утилизационный сбор приобретает свойства фискального платежа, выполняющего, как уже говорилось, также и протекционистскую функцию [13]. С 1 декабря 2025 г. изменились коэффициенты расчета сбора для легковых автомобилей категории М1, электромобилей, гибридов, которые зависят не только от объема и возраста, но и от мощности<sup>12</sup>. Показательно, что при этом произошел значительный рост сбора для новых автомобилей и гибри-

<sup>11</sup> Постановление Правительства РФ от 13.09.2024 № 1255 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. 16 сент., № 38, ст. 5661. (с изм. и доп.).

<sup>12</sup> Постановление Правительства РФ от 1 ноября 2025 № 1713 // СЗ РФ. 2025. 3 нояб., № 44, ст. 6645

дов с мощностью от 205,95 кВт в связи с появлением коэффициента 152. Так, вместо прежнего размера сбора 667 400 руб. сбор вырос до 3 040 000 руб.

При этом о фискальной природе утилизационного сбора свидетельствует также актуальная судебная практика в части решения вопроса о взыскании утилизационного сбора за отдельные категории самоходной колесной техники, ориентируясь при решении этого вопроса исключительно на код товаров единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) в соответствии с принципом формальной определенности фискальных сборов, закрепленным в НК РФ, не обращая внимания на характеристики ввезенной техники как товара, подлежащего дальнейшей утилизации.

Так, в одних случаях, как, например, в постановлении Арбитражного суда Северо-западного округа от 14 декабря 2023 г. по делу № А21-10751/2022, которым было отказано в удовлетворении кассационной жалобы ООО «Тандем» на решения судов первой и апелляционной инстанций, принявших и оставивших в силе решение об удовлетворении исковых требований таможенных органов о взыскании утилизационного сбора за ввоз на территорию России самоходной дорожной фрезы, марки WIRTGEN, тип W 150, 6/у, 2011 года выпуска, производитель GMBH», код товара 8479 10000 0 ТН ВЭД ЕАЭС, даже несмотря на то что в графе 31 декларации указано, что товар предназначался не для эксплуатации, что подразумевает последующую утилизацию, а для разборки на запасные части, узлы и агрегаты с целью ремонта другой фрезы WIRTGEN. Таким образом, суд, следуя принципу формальной определенности фискальных сборов, взыскал утилизационный сбор исключительно на основании указания в таможенной декларации соответствующего кода ТН ВЭД ЕАЭС, несмотря на прочие характеристики и характер дальнейшей эксплуатации ввезенной техники.<sup>13</sup>

С другой стороны, в отдельных случаях по этой же причине взыскание утилизационного сбора не происходит, так как товар не соответствует коду ТН ВЭД ЕАЭС, за который полагается взыскание обязательного платежа, хотя по своим характеристикам является техникой, подлежащей дальнейшей утилизации с нанесением соответствующего вреда экологии. Так, постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26 июня 2023 г. по делу № А43-20290/2022 было отказано в удовлетворении кассационной жалобы Центральной акцизной таможни на решения судов первой и апелляционной инстанций, принявших и оставивших в силе решение об отказе в удовлетворении исковых требований таможенных органов о взыскании с ООО «Бенекс Групп» утилизационного сбора за ввезенные на территорию России детские квадроциклы по классификационному коду ТН ВЭД ЕАЭС: 8703 21 109 9 (квадроциклы детские, модель: АТУ-3А), 8703 21 109 1 (квадроциклы детские, модель: АТУ-3С). Отказ суда был также мотивирован принципом формальной определенности фискальных платежей, в соответствии с которым, а также разделом XII Постановления Правительства Российской Федерации от 06.02.2016 № 81, именуемым «мотовездеходы, снегоболотоходы», классифицируемым по кодам 8703 21 109, 8703 21 909, 8703 10, 8703 31 109 0, 8704 90 000, а также подпунктом 3 пункта 5 Порядка заполнения единой формы паспорта самоходной машины и других видов техники, утвержденного решением Коллегии Евразийской экономической

<sup>13</sup> См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14 декабря 2023 г. № Ф07-14430/2023 по делу № А21-10751/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

комиссии от 18.08.2015 № 100, в соответствии с которым тип самоходной машины представляет собой характеристику машины, определяемую ее конструктивными особенностями и назначением (трактор, зерноуборочный комбайн, экскаватор, погрузчик, снегоход, снегоболотоход, прицеп и др.), а (в то время как) детские квадроциклы по своему назначению, физическим и техническим характеристикам не являются ни мотовездеходами, ни снегоболотоходами. В связи с этим данный тип техники, несмотря на то что по своим характеристикам является самоходным колесным транспортным средством, подлежащим утилизации так же, как и прочие схожие транспортные средства, не подлежит обложению утилизационным сбором<sup>14</sup>.

При этом следует обратить внимание, что в практике встречаются и иные случаи, когда суды руководствуются не только кодом ТН ВЭД в соответствии с принципом формальной определенности налоговых платежей. Так, Постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29 октября 2010 г. по делу № А11-10679/2018 было отказано в удовлетворении кассационной жалобы Центральной акцизной таможни на решения судов первой и апелляционной инстанций, принявших и оставивших в силе решение об отказе в удовлетворении исковых требований таможенных органов о взыскании с ОАО «Ковровский электромеханический завод» утилизационного сбора за ввезенный на территорию России полный сборочный машинокомплект трактора ZETOR FORTERRA 135. При этом в качестве одного из обоснований отказа в удовлетворении жалобы судом было указано, что «утилизационный сбор не является таможенным платежом, соответственно, отнесение ввозимого товара к тому или иному коду ТН ВЭД не свидетельствует о наличии оснований для взимания данного сбора, если в отношении ввозимого товара не выполняется совокупность условий, предусмотренных пунктами 1 и 5 статьи 24.1 Федерального закона № 89-ФЗ», и во внимание должен приниматься факт того, предназначен ли ввозимый (изготовленный) товар для эксплуатации в качестве транспортного средства (самоходной машины)<sup>15</sup>.

Подобное, по сути диаметрально противоположное по смыслу решение говорит о том, что среди судей также отсутствует единое понимание правовой природы утилизационного сбора, хотя более распространена в настоящее время именно позиция о фискальной природе данного обязательного платежа.

Здесь нельзя не упомянуть о Постановлении Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2022 года № 47-П, в котором особо отмечалось, что плательщики утилизационного сбора не должны находиться, без достаточных на то оснований, в заведомо худшем положении по сравнению с налогоплательщиками, в том числе применительно к выплате процентов на излишне взысканные суммы<sup>16</sup>.

## Заключение

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод, что по своей правовой природе в нынешнем виде утилизационный сбор больше близок именно к налоговым сборам и, в частности, к государственной пошлине. Об этом свидетельствуют харак-

<sup>14</sup> См.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26 июня 2023 г. № Ф01-2424/2023 по делу № А43-20290/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>15</sup> См.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29 октября 2021 г. № Ф01-6227/2021 по делу № А11-10679/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>16</sup> СЗ РФ. 2022. 14.11, № 46, ст. 8107.

тер и практика его взыскания как фискального платежа, выполнения им протекционистской функции, а также нецелевого характера расходования, в связи с чем этот платеж не отвечает в полной мере заявленной цели обеспечения экологической безопасности при утилизации колесного транспорта.

В этой связи видится целесообразным, опираясь на уже упомянутый Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части включения отдельных неналоговых платежей в Налоговый кодекс Российской Федерации)» от 2 октября 2018 г., исключить из Федерального закона «Об отходах производства и потребления» нормы, регулирующие взыскание утилизационного сбора, и ввести в НК РФ главу, посвященную взысканию утилизационного сбора. При этом необходимо включить в эту новую главу НК РФ нормы, указывающие на целевой характер взыскания данного налога в целях обеспечения экологической безопасности, в том числе для защиты здоровья человека и окружающей среды от вредного воздействия эксплуатации и утилизации колесных транспортных средств, самоходных шасси, прицепов к ним и иных товаров, подлежащих утилизации.

Данная мера позволит не только установить надлежащий налоговый контроль за взысканием данного обязательного платежа, но и легализует его статус как фискального платежа, которым он, исходя из вышеприведенных признаков, фактически и является.

При этом видится необходимым реформировать нормы, регулирующие взыскание утилизационного сбора, с тем чтобы определить более разумные критерии дифференциации утилизационного сбора, а также ограничить ставку утилизационного сбора, привязав её к предполагаемой стоимости утилизации и дохода от полученных в процессе утилизации материалов. С целью соблюдения принципа формальной определенности фискальных сборов при сохранении функции утилизационного сбора как целевого сбора, обеспечивающего экологическую безопасность, ввести дополнительные коды ТН ВЭД ЕАЭС для тех категорий техники, которые по своей сущности подлежат утилизации как самоходный транспорт, но за ввоз которых в настоящее время не предполагается взыскание утилизационного сбора. Обоснованным представляется и введение дополнительных кодов ТН ВЭД ЕАЭС на те категории товаров, которые с учетом характера своего использования не должны облагаться утилизационным сбором, но с учётом своих характерных черт соответствуют коду товара, за который осуществляется взыскание обязательного платежа.

Указанные предложения *de lege ferenda* позволят избежать правовой неопределенности при толковании норм права, поскольку утилизационный сбор будет взыскиваться и использоваться исключительно соответственно цели своего назначения. Более того, такое решение правовой проблемы в целом повлияет на рационализацию налоговой нагрузки на импортеров и производителей, сделает взыскание данного платежа прогнозируемым.

## Ссылки

1. Васильева Н. В. Система обязательных платежей в Российской Федерации: современное состояние и проблемы правовой регламентации // Вестник университета им. О. Е. Кутафина. 2018. № 9. С. 87-96. EDN YNMCOL

2. Суткевич Е. А. Платежи за пользование недрами как разновидность обязательных публично-правовых платежей, схожих с налогами и сборами // Реформы и право. 2015. № 1. С. 10-14. EDN TQTKJB
3. Годме П. М. Финансовое право / пер. проф. Р. О. Халфиной. М.: Прогресс. 1978. 429 с.
4. Кучеров И. И. Теория налогов и сборов (правовые аспекты). М.: ЮридИнформ, 2009. 473 с. EDN VSHUSZ
5. Золотарева А. Б. Проблемы кодификации неналоговых платежей // Экономическая политика. 2019. № 6. С. 62-81. DOI 10.18288/1994-5124-2019-6-62-81
6. Бакаева О. Ю., Устинова А. В. Утилизационный сбор в Российской Федерации: особенности и проблемы правового регулирования // Вопросы экономики и права. 2015. № 7. С. 11-16. EDN TGFRVD
7. Казачкова З. М., Макаров Д. В. Утилизационный сбор за транспортное средство: право, экономика, экологическая безопасность // Налоги. 2025. № 2. С. 6-9. DOI 10.18572/1999-4796-2025-2-6-9
8. Кустова М. В. Утилизационный сбор: проблемы определения места в системе обязательных платежей // Петербургский юрист. 2017. № 1. С. 51-59. EDN YUDNDF
9. Гордиенко М. С. Утилизационный сбор в системе фискальных неналоговых платежей РФ. URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=31348](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31348) (дата обращения: 24.11.2025).
10. Кормышкина Л. А. Королева Л. П. Дисфункции утилизационного сбора как источника финансирования индустрии рециклинга в России // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика 2015. № 3. С. 133-138. DOI 10.12737/16107
11. Утилизационный сбой: куда исчезают миллиарды, собранные на экологию // Газета Деловой Петербург: официальный сайт. URL: [https://www.dp.ru/a/2017/11/27/Utilizacionnij\\_sboj\\_kuda](https://www.dp.ru/a/2017/11/27/Utilizacionnij_sboj_kuda) (дата обращения: 24.11.2025).
12. Налоговое право. Особенная часть / С. Г. Пепеляев, П. А. Попов, А. А. Косов [и др.]. М.: Просвещение, 2017. 736 с. EDN ZXTUDT
13. Белев С. Г., Матвеев Е. О. Последствия повышения утилизационного сбора для транспортных средств в Российской Федерации // Ars administrandi (Искусство управления). 2022. Т. 14, № 1. С. 25-43. DOI 10.17072/2218-9173-2022-1-25-43